

И.М. Миргалеев

Чудеса правителя Золотой Орды Берке в рамках исламской истории А. Кырыми
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 513–523

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-513-523

УДК 930

Original Paper

Оригинальная статья

Чудеса правителя Золотой Орды Берке в рамках исламской истории Абдулгафара Кырыми

И.М. Миргалеев^{1а}

¹Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6013-6944>, e-mail: dilnur1976@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу сведений исторического сочинения 'Абд-аль-Гаффар (далее Абдулгаффар) Кырыми «Умдат аль-ахбар», в которых хронист рассказывает о чудесах хана Берке. Автор статьи предлагает свою интерпретацию, почему Абдулгаффару Кырыми понадобилось при описании времен правления Берке наделять его способностью творить чудеса, назвать «шейхом» и «распространителем ислама» в Золотой Орде. Абдулгаффар Кырыми, который хорошо знал османские исторические сочинения об исламе и создавал свой труд в рамках османской историографической традиции, написал историю хана Берке в понятной для османских читателей подаче с добавлением популярных у осман исламских сюжетов. Тем самым Абдулгаффар Кырыми вписал историю джучидов в исламскую историю, а первого мусульманина-чингизида наделил и эпитетом распространителя ислама. Так история Золотой Орды вошла в общие «исламские истории» обширной османской историографии, а история династии джучидов, как и история династии османов, стала исламской со времен основателей Улуса Джучи.

Ключевые слова: Берке; чудеса; Золотая Орда; татары; Абдулгаффар Кырыми; османская историография

Для цитирования: Миргалеев И.М. Чудеса правителя Золотой Орды Берке в рамках исламской истории Абдулгафара Кырыми. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3):513–523*. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-513-523

Благодарность: Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Miracles of the Golden Horde Ruler Berke in the Framework of Islamic History by Abdulghaffar Qirimi (Kırımî)

I.M. Mirgaleev^{1a}

¹Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6013-6944>, e-mail: dilnur1976@mail.ru

Abstract: The article analyzes the information in ‘Abd al-Ghaffar (Abdulghaffar) Qirimi’s historical work “‘Umdat al-akhbar”, in which the chronicler tells about the miracles by Khan Berke. The author of the article offers his own interpretation of why Abdulghaffar Qirimi (Kırımî) needed to endow Berke with miracles when describing the reign of Berke, to declare him a sheikh and a disseminator of Islam in the Golden Horde. Abdulghaffar Qirimi, who was well acquainted with Ottoman historical works on Islam and created his work within the framework of the Ottoman historiographic tradition, wrote the history of Khan Berke in a way understandable to Ottoman readers, adding the Islamic stories popular among the Ottomans. Thus, Abdulghaffar Qirimi inscribed the history of the Jochids in Islamic history, and endowed the first Muslim Chingizid with the epithet of the disseminator of Islam. As a result, the history of the Golden Horde entered into the corpus of the general “Islamic histories” of Ottoman historiography, and the history of the Jochid as the history of the Ottoman dynasty became Islamic from the time of the founders of the Ulus of Jochi.

Keywords: Berke; miracles; Golden Horde; Tatars; Abdulghaffar Qirimi; Ottoman historiography

For citation: Mirgaleev I.M. Miracles of the Golden Horde Ruler Berke in the Framework of Islamic History by Abdulghaffar Qirimi (Kırımî). *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(3):513–523. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-513-523

Acknowledgements: The work was carried out at the expense of a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of science (postdoctoral students) for the purpose of defending a doctoral thesis, carrying out research work, and also performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan “Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan”.

Введение

Османские хронисты оставили большое количество сочинений «Исламской истории», в которых повествуется о пророках и сподвижниках Пророка – сахабах, описывается история первых исламских государств, а также дается обширный раздел о «Доме Османов» – так называемые «Таварихи Али

Осман» (تواريخ آل عثمان). Особняком стоит крымская историография, которой посвящен труд И.В. Зайцева [1].

В крымской части османской историографии труд Абдулгаффар Кырыми (XVIII в.) выделяется тем, что в нем дается довольно обширный материал о золотоордынском периоде. Его труд написан как часть османской историографии, но с большим разделом о Золотой Орде и Крымском юрте [2].

Подтверждением этому также служит и то, что Абдулгаффар Кырыми подает историю джучидской династии в рамках исламской истории, добавляя аллюзии из знакомых сюжетов по сире¹ и хайат ас-сахаба², а также из османской историографии, к коим мы причисляем чудеса, имеющие примеры и в османской литературе. Также можно отметить, что фактологию своих примеров Абдулгаффар Кырыми взял у Утемиша-хаджи [3]. Но при детальном анализе мы видим, что у Абдулгаффар Кырыми история уточняется отсылками к сюжетам из османской историографии, где одной из главных линий является распространение ислама, а также иршада, т.е. наставничество и ведение учеников-мюридов. Описание чудес шейхов и некоторых халифов является неотъемлемой атрибутикой этих трудов.

Чудеса Берке хана

История Берке в сочинении «‘Умдат ал-ахбар» (عمدة الأخبار) называется «Берке ибн Джучи хан» [2, с. 45–48]. В нем Абдулгаффар Кырыми повествует о его жизни и деяниях. Здесь для удобства изложения своих интерпретаций приведем цитату из этого раздела и попутно будем давать комментарии:

«Царевич Берке ибн Джучи хан с помощью Аллаха имел характер мусульманина». Здесь отсылка к хадису Пророка: ребенок рождается мусульманином, но родители из него делают иудея или христианина, т.е. верующим в Аллаха и вера у него в душе уже есть, у него характер верующего, но далее все зависит от родителей» [2, с. 45]. Т.е. Кырыми пишет, что Берке от рождения был мусульманином и, даже родившись в немусульманской среде, сохранил свою веру. Это отсылка к кораническим историям, в данном случае к рассказу-кыйссе пророка Ибрахима, родоначальника уже совершенного монотеизма, к

¹ История пророка Мухаммада .

² История сподвижников пророка Мухаммада .

ханифам, которым следовал до становления пророком Мухаммад . В изложении Абдулгаффара Кырыми Берке предстает перед нами не столько как великий правитель, но прежде всего как знаменитый распространитель ислама. Он с младенчества сохранил свою веру. Не зря он первый чингизид-мусульманин. В этом и заключается предопределение Аллаха.

Отметим, что у Утемиша-хаджи есть деталь, о том, что Берке, будучи ребенком, отказался сосать молоко неверной женщины, и по совету «колдунов», т.е. жрецов, ему нашли мусульманку в качестве молочной матери. «Они сказали: “Он – мухаммеданин, будет сосать молоко только у женщины-мухаммеданки, молоко других сосать не будет”. Разыскали и привели женщину-мусульманку. Ее молоко он начал сосать» [3, с. 33]. Абдулгаффар Кырыми уже в начале своего повествования дает информацию, изложенную в понятном для османской аудитории стиле, что Берке с рождения был мусульманином.

Далее цитата Кырыми: «...где бы он ни встретил последователя пророка Мухаммеда, с ним заводил дружбу, а от язычников татар чувствовал отвращение. Из-за этого его родственники и государственные мужи посчитали его не в своем уме и не хотели его видеть и отдалили от себя. Он переселился в сторону вилайята Сыганак и пришел к великому ученому и уважаемому хазрету шейху Сайфаддину аль-Хорезми» [2, с. 45].

Здесь к природному характеру верующего Берке наш автор добавляет очень важный элемент исламского воспитания – тему наставников-устазов, иршаду и к именам Всевышнего – ар-Рашиду. Т.е. он находит того, кто его поведет по правильному пути. Напомним, что его окружение, как и у пророков, было языческим. Но, в отличие от пророков, он нуждался в наставнике. Шейхом становится имам аль-актаб [3, с. 108], т.е. шейх шейхов, шейх звезд, миров. Аллюзия к сочетанию пророка и сахабов, сахабов и табиитов, шейхов и юристов. В случае с ханом Берке, который в дальнейшем и сам стал распространителем ислама, это шейх шейхов Сайфаддин аль-Бохарзи.

Берке «занялся молитвами и изучением наук, познанием Всевышнего. С помощью Всевышнего стал шейхом и владеющим чудесами» [2, с. 45]. Конечно, у шейха устазом-наставником может быть только «имам аль-актаб», который за короткое время способен воспитать шейха, да и к тому же с кара-

матом, т.е. владеющим чудесами. Здесь надо отметить, что обладатели «караматов» бывают двух видов: те, кто не знает о своих караматах, и те, кто знает и владеет, т.е. В нужную минуту может прибегнуть к этому своему свойству и управлять этой стороной своих возможностей. По версии Абдулгаффара Кырыми, Берке становится шейхом уровня, управляющего своими чудесами, т.е. сахиби-караматом.

«Армия моголов потеряла его из виду и не знали, чем он занимается. В это время падишах Волги умер и желание было устремлено в сторону Хулагу. Предводитель всех шейхов обратился к Берке хану и сказал: “Эй, уважаемый сын великих предков, держателей трона, который сейчас остался без хозяина, теперь тебе открываются возможности занять это высокое место”» [2, с. 45].

Это очень важное место в труде Абдулгаффара Кырыми. Как видим, в этом отрывке шейх шейхов имам Сайфаддин аль-Бохарзи дает оценку и раскрывает восприятие «Дома Чингиза» мусульманами, которые названы великими предками «шейха» Берке, уже превратившегося в «сахиби-карамат» и включенного в силсила великого шейха своего времени. И второе – это признание шейхом чингизидов держателями трона! Т.е. такими же, как великие правители исламских государств и «Дом Османа». У Утемиша-хаджи этот аспект вообще отсутствует, там шейх говорит, что это повеление Всевышнего и нам ничего не остается, как подчиниться решению Всевышнего: «От Господа Всевышнего последовало такое повеление, чтобы ты стал падишахом в юрте отцов своих». Хан сказал: «Возможно ли, что у вас на службе я познаю падишахство обоих миров. Отправившись туда, я обреку себя на правление этим тленным миром и взвалю на себя его тяготы». Шейх ответил: «Нет другого пути, кроме как следование повелению Всевышнего, хоть попадешь ты в передрагу или в мирские заботы» [3, с. 34]. А именно, в версии Утемиша-хаджи речи о великих предках не ведется и подается, что это повеление Всевышнего, указывая на уровень Сайфаддина аль-Бохарзи, а Абдулгаффар Кырыми смещает акцент в сторону «великих предков» и предназначения их трона «шейху-хану» Берке, в итоге выводя его на центральное место, вместо Сайфаддина аль-Бохарзи, как у Утемиша-хаджи.

«Он пал ниц лицом и обратился к шейху и сказал: “Мой господин, государство обоих миров – место твоего счастья. Как Ибрахим [ибн] Адхам откажусь от престола и короны и буду гордиться и радоваться”, – сказал и заплакал» [2, с. 46]. Этот пассаж также отсутствует у Утемиша-хаджи, видно, что Абдулгаффар Кырыми в этом месте специально добавил фабулу с упоминанием популярного в мусульманском мире дидактического сюжета. Эта невероятно популярная и у османов история Ибрахима ибн Адхама (718–777), отказавшегося от престола в пользу служения Всевышнему и являющегося ориентиром при воспитании принцев, использовалась многими османскими хронистами. Т.е. политическая элита «Дома Османа» через такую отсылку должна была понять многие аспекты своих политических взглядов на управление страной и понимания идеального правителя из другой династии, но такой близкой к османскому дому, как в их случае династии гирейдов-чингизидов.

«И шейх ответил: “Нет, конечно, ты пойдешь”. И предостерег его: “Дай Аллах, ты станешь причиной божественным мудростям и чудесам Мухаммеда”» [2, с. 46]. То есть, в версии Абдулгаффара Кырыми, Берке хану отводится миссия распространителя ислама и шейха, обладателя чудес, и, более того, он должен стать причиной божественных мудростей и чудес. Т.е. такой путь для Берке хана был предопределен самим Всевышним. Таким образом, перед нами встает образ шейха-хана, распространителя истинного пути, который при необходимости может показать чудеса и привести к исламу свой народ.

«Подготовившись в Бухаре, направился в Дешти Кыпчак, в Волжский престол. Также хазрети шейх проводил его до места, называемого Каракол. Говорят, что до того места Берке хан и шейх дошли пешком. Затем шейх вернулся и предался служению Аллаху и своим чудесам. Историк Хаджи Тарханлы аль-хадж Нияз передает, что почтенный хан и еще восемь человек направились в Хорезм, затем пришли в Сарайчик. Он оповестил о том, что является Берке ханом, сыном Джучи хана. К нему пришли эмиры и другие воины. Однако из-за новости, которую они отправили Хулагу, были удивлены. Было получено известие о том, что воины Хулагу в это время направлялись по дороге в Ширван. Все были ошарашены и хотели отвернуться от Берке хана. Берке хан сказал им: “Истинная религия – Мухаммада, путь Ахмада. По воле Аллаха, с чудесной помощью любимого друга Аллаха и шейха, который является местом

верного прибежища, мы победим войска Хулагу и разгромим их”. После этого он решил показать им некоторые необычные чудеса» [2, с. 46].

Как видим, рассказ Абдулгаффара Кырыми полностью построен вокруг чудес, да еще и необычных, о чем дальше Абдулгаффар Кырыми отдельно скажет. Автор отчетливо показывает, что Берке является обладателем чудес и может ими управлять. У него нет военной силы, но это его не страшит, так как он на истинном пути, у него помощь от Всевышнего, он готов продемонстрировать это, т.е. показать чудеса.

«Поминая имя Аллаха и Хабиб-Аллаха³, он бросал шарообразный предмет, который по не объяснимым умам причинам оказывался на куполе шлема, называемом эшик, что не укладывалось в голове. Это чудо, не соответствующее обычаям, показали могольским войскам. Они, являясь другим народом, отделены от необычных событий. Из-за того, что они были лишены других особенностей, они действовали согласно понятию священного хадиса: “Общайтесь с людьми по их уровню понимания”» [2, с. 46–47]. То есть были показаны чудеса, соответствующие уровню понимания и развития этого народа. Это отсылка к сире пророков, свидетельствующая об избранности Берке. Народ, далекий от монотеизма, принимает истинный путь только через посредство чудес. Здесь главное то, что Берке приводит их к познанию Всевышнего. Тем самым Кырыми наделяет Берке избранной святостью. Это вдобавок к тому, какой человек возглавил «Дом Чингиза».

«Если до этого дня татарское и могольское племена видели чудеса хана под лозунгами безбожия, по божьему промыслу возник и заблестел в их душах свет веры, большинство были почтены почтенным исламом. Затем упомянутый Берке хан сам лично отправился в сторону Каспийского моря, так называемого Бахр-и Ширван (Ширванское море). Пройдя через маленькие речки, называемые Мачак, вытекающие из вышеупомянутого моря, пройдя через холм Кумлубин, срезав пути, идущие от Баб-аль-Абваб Дербенд, на месте под названием Кырк Мачак, встретил войско Хулагу. На этом месте есть одна возвышенность, которая известна во всем мире. Хан взобрался на ту возвышенность, и через некоторое время появились пыль и шум войска Хулагу. Это было настолько

³ Одно из имен Пророка (). Подразумевается тавассуль (обращение к Всевышнему посредством Мухаммада ()).

многочисленное войско, что не было видно конца-края. Эмиры и войска Берке хана увидели эту многочисленность и величественность. О том, что они испугались и пришли в ужас, почтенный хан понял одним своим пронизательным взглядом. И сказал им: “Вы оставайтесь здесь, я пойду один и разгромлю это войско с помощью святых. Если выйдет не так, как я сказал, вы придете, если я пострадаю, вы отправитесь в далекий Сарай Дешт и уйдете”. Так он высказал свое решение. Противостояв войску, упоминал великие имена Аллаха и просил чуда и помощи у хазрета Мухаммада Мустафы, просил духовной помощи у светлого мудреца шейха Сайфаддина. Он вытащил свой меч из ножен и указал на три части во вражеском войске. В войске началась сильная суматоха и переполох. Оставив все свои шатры и ставки, броню и вооружение, воины бежали, опасаясь за свою жизнь. Войска Берке хана, увидев это, преследовали разгромленное войско и захватили много трофеев и много рабов.

Эта история недалеко от пронизательных мусульман и достаточно известна и распространена у узбеков⁴. Хотя ее сделали недостоверной и говорят, что она выдумана авторами. Те, кто не отрицает чудеса святых людей, считают эту историю правдивой. Затем, когда спросили у тех, кто попал в плен от рук войска Хулагу, о причине их разгрома, те ответили: “Хотя мы видели на вершине одного человека. Однако величественной армии, стоявшей с двух его сторон, не было конца и края. Когда этот человек направил на нас меч, то войско направилось на нас. Мы испытали ужас”. Говорят, что сам Хулагу погиб в этой войне. Однако по преданию из уважаемого труда хазрети Дост Султана, Хулагу не был среди войск, его сын был главнокомандующим. Затем известие о смерти его войск стало для него душевной болью, из-за этого он заболел, а впоследствии и умер. Так передает автор.

Берке хан, так как был победителем и триумфатором, взял трон Сайын хана в Сарае. Он привел к исламу все могольские и татарские племена и правил примерно 16 лет, затем скончался. Но у него не было своего потомства» [2, с. 47–48].

Далее Абдулгаффар Кырыми практически дает пересказ из сочинения Утемиша-хаджи. Уточняющими и понятными османским авторам здесь выступают два сюжета.

⁴ Кырыми этот сюжет взял у Утемиша-хаджи или из труда отца Утемиша-хаджи Дост Султана.

Первое – это оценка «Дома Чингиза» и пассаж об Ибрахиме ибн Адхаме. О сюжете Ибрахима ибн Адхама мы уже высказали свое мнение, а вот для чего понадобилось Абдулгаффару Кырыми вложить в уста весьма почитаемого шейха Сайфаддина аль-Бохарзи утверждение о величии «Дома Чингиза»? Напомним, что это оценка великого мусульманского шейха. Также критика мнения, что некоторые считают чудеса Берке хана выдуманными автором, хотя у Утемиша-хаджи мы не видим данной критики, а есть утверждение, что предания о чудесах Берке хана в народе распространены.

Абдулгаффар Кырыми этот сюжет переработал в совершенно ином измерении и через именно «контролируемые чудеса» определил место Берке в исламской иерархии святости, привязав к тому же к силе весьма уважаемого шейха своего времени. Автор через него дал оценку чингизидской династии, богоизбранности Берке, превратив его в шейха, уровня обладателя чудес, за которым стояло войско ангелов или шахидов, что является отсылкой к битве при Бадре пророка Мухаммада (), т.е. к аллюзиям, что Берке уподобляется первым мусульманам и его обращения к Всевышнему и Хабиб-Аллаху имеют отклик [более подробно см.: 4].

Заключение

Итак, как видим, Абдулгаффар Кырыми создал свой труд в рамках классических османских исторических сочинений, где он заявил свою главную цель – дать обширную историю Крымского ханства. Но в нее он включил и довольно большой раздел, посвященный золотоордынской истории, представленной как часть предыстории Крымского ханства и истории предков гиреев [более подробно см.: 5]. Тем самым выстроив их древнюю историю в исламскую сиру, наделив первых правителей Золотой Орды, в том числе и Крыма, титулом «обладатели чудес» (сахиби-карамат) и званием шейхов, как следствие поставив их в один ряд с исламскими историями, назвав династию чингизидов «Великим Домом», он создает историю гиреев, ничем не уступавшим «Дому Османа».

Безусловно, это было важно для гиреев. Абдулгаффар Кырыми представил понятную османским читателям историю Крыма и династии гиреев, при этом обратив внимание и на то, что среди их предков были также и шейхи,

владеющие чудесами, распространители и служители ислама. В итоге Абдул-гаффару Кырыми удалось создать еще одно османское историческое сочинение, вписав в исламскую историю повествование о «Доме Чингиза», и одним из главнейших сюжетов, приблизивших историю «Дома Чингиза» к «Дому Османа», были чудеса хана Берке. Т.е. гирейды, как и османы, являются газиями и распространителями ислама, о чем свидетельствует история сахиби-карамат Берке хана.

Литература

1. Зайцев И.В. *Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники*. М.: Восточная литература; 2009. 304 с., илл.
2. Абдулгаффар Кырыми. *Умдет ал-ахбар. Кн. 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage»*. Вып. 5. Каримова Ю.Н., Миргалева И.М. (пер. с османского); Миргалева И.М. (общая и науч. ред., предисл. И комм.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2018. 200 с.
3. Утемиш-хаджи. *Кара-таварих. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage»*. Вып. 4. Миргалева И.М., Сайфетдинова Э.Г., Хафизов З.Т. (транскр.); Миргалева И.М., Сайфетдинова Э.Г. (пер. на рус. язык); Миргалева И.М. (общая и научная ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2017. 312 с.
4. Mirgaleev I.M. The Islamization of the Golden Horde: New Data. *Golden Horde Review*. 2016;1:89–101.
5. Миргалева И.М., Пашаоглу Д.Д. Обзор сочинения «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми. *Золотоордынское обозрение*. 2014;2(4):35–60.

References

1. Zaitsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya tradiciya XV–XIX vekov. Puti razvitiya. Rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean historiographic tradition of the 15th–19th centuries. Paths of development. Manuscripts, texts and sources]. Moscow: Oriental Literature Press; 2009. 304 p., ill. (In Russian)
2. Abdulghaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar* [‘Umdat al-akhbar (The Pillar of news)]. *Book 2: Translation. Series “Yazma Miras. Pis’mennoe nasledie. Textual*

И.М. Миргалеев

Чудеса правителя Золотой Орды Берке в рамках исламской истории А. Кырыми
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 513–523

Heritage”. Issue 5. Karimova Yu.N., Mirgaleev I.M. (tr. from Ottoman); Mirgaleev I.M. (general and scientific edition, preface and comments). Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2018. 200 p. (In Russian)

3. Utemish-haji. *Kara-tavarikh* [Qara-tawarikh (The Black Annals)]. Series “*Yazma Miras. Pis'mennoe nasledie. Textual Heritage*”. Issue 4. Mirgaleev I.M., Sayfetdinova E.G., Khafizov Z.T. (transcr.); Mirgaleev I.M., Sayfetdinova E.G. (tr. into Russian); Mirgaleev I.M. (general and scientific editing). Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2017. 312 p. (In Russian)

4. Mirgaleev I.M. The Islamization of the Golden Horde: New Data. *Golden Horde Review*. 2016;1:89–101.

5. Mirgaleev I.M., Pashaoglu D.D. Obzor sochineniya «Umdet al-ahbar» Abdulgaffara Kyrymi [Review of the essay “Umdat al-akhbar” by ‘Abd al-Ghaffar Qirimi]. *Golden Horde Review*. 2014;2(4):35–60. (In Russian)

Информация об авторе

Миргалеев Ильнур Мидхатович, кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

About the author

Ilnur M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates named after. M.A. Usmanov in Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01 июля 2025
Одобрена рецензентами: 14 августа 2025
Принята к публикации: 20 августа 2025

Article info

Received: July 01, 2025
Reviewed: August 14, 2025
Accepted: August 20, 2025